

«70% до 90%?» Чан осторожно относился к операции. В конце концов, он не хотел пренебрегать смертью

«Как ты получил цифры? Знаешь ли ты его побочные эффекты?»

«Число от моей строгой оценки. Что касается побочных эффектов ... » Цин Шуй поднял левое предплечье и свернул рукав, на его коже был свежий шов. «Ты не первый».

«Ты сделал это с собой?» Чан схватил руку Цин Шуйя, глядя на страшный шов.

«Да, я проверил это на себе». Цин Шуй освободил свое запястье от ладони Чана и подвернул ему рукав. «Это не слишком плохо. И я не замечаю никакого побочного эффекта, временно.

«А что в будущем?»

«Сейчас я не чувствую ничего странного, и я считаю, что маловероятно, что процедура будет иметь осложнения позже. Зеленая жидкость, которую ты видел, является промоутером, который достаточно прочен, чтобы помещать импортированную последовательность ДНК в правильное место в моем гене и следить за тем, чтобы импортированная ДНК соединялась с моим без проблем».

«Поэтому ты хотел проверить это на мне. Ты столкнулся с какой-то проблемой? - спросил Чан, чувствуя прикосновение Цин Шуйя. «Если бы это не было большой проблемой, я не думаю, что ты проверил бы это только на себе и мне».

«Ты поймал меня, действительно, мне нужна твоя помощь».

«Тем не менее, ты не должен рисковать жизнью Чана для своего эксперимента!» - вздохнула Цзин, выпустив подавленные эмоции. С поднятыми тощими руками она стояла перед Чаном, блокируя его от Цин Шуйя. Она крикнула ему: «Почему ты не можешь использовать кого-то другого? Ты можешь даже проверить это на мне! Я уже эволюционировала, и это должно позволить процедуре идти гладко. Меня не волнует, какие соображения ты принимаешь, я не позволю тебе выполнить операцию над Чаном. Не передо мной!»

«Цзин..., Наверное, у г-на Ли есть свои трудности. Он не может доверять никому в институте. Мы семья, не так ли? Ты слишком молода, и я просто подхожу его критериям. Чан нежно обнял Цзин.

Однако в первый раз Цзин отказалась принять объяснение Чана. Она не обняла его в ответ, но подняла голову, упрямо глядя на Цин Шуйя. Она даже начала его ненавидеть. «Бы раньше не был таким, ты изменился! Я думала, что ты против радикальных процедур, почему ты настаиваешь на этом сейчас?»

«Мне было трудно узнать, преимущества развития, но радикальность может устранить вашу конкуренцию». Цин Шуй вздохнул. «Агрессивность сделает тебя более конкурентоспособным, особенно в краткосрочной перспективе».

«Это твоя причина причинить вред окружающим людям?» Цзин продолжала допрашивать Цин Шуйя отчаянно. «Ты ничем не отличается от Чжо, если ты настаиваешь на этом!»

Цин Шуй растерялся на секунду. Он был ошеломлен ее вопросом. Тяжелая тишина заполнила

пустоту в комнате, но никто не осмелился ее нарушить. Пока Цин Шуй не сделал глубокого вздоха. Его голос был мягким, он сказал: «Возможно, я никогда не отличался от него».

...

«Эй ... Как я уже сказал, самая большая разница между г-ном Ли и Чжо - это человечество». Пальцы Чана расчесывали волосы Цзин. «Мы прошли вместе через все и через большую боль. Если г-н Ли не был принужден обстоятельствами, он не стал бы об этом спрашивать. Ты понимаешь?»

«Но ...» Цзин еще не была убеждена.

«Цин Шуй, я согласен на операцию. Пока ты не превратишь меня в монстра. Чан ухмыльнулся Цин Шуйю. «Ты используешь анестетики?»»

«Конечно, это прекрасная операция, и я надеюсь, что ты будешь стабильным». Цин Шуй снова взял под контроль свои эмоции. "Ты уверен? Я рассказал тебе о последствиях.

"Я принял решение. Без тебя я бы давно умер, и я не готов засвидетельствовать твою смерть, пока жив, - решительно сказал Чан. Он лег на операционный стол и расстегнул рубашку. «Сделай это, я надеюсь, что смогу помочь тебе».

«Спасибо ... Спасибо, Чан». Цин Шуй огорчился, закрыв глаза, его глаза. Ему потребовалась минута, чтобы успокоиться. Затем он отвернулся. Надев пару медицинских перчаток, он вернулся со шприцем, который содержал анестезию.

С другой стороны, глаза Цзин уже были красные, как у кролика.

«Могу ли я попросить?» Страх постепенно оккупировал сердце Чана, когда игла медленно приблизилась к его руке.

"Конечно."

«Если ... Если я не дойду до конца, пожалуйста, позаботься о Цзин для меня. И ... имя моего отца Хуэй Лю, моя мать Хуа У. Если ты когда-нибудь увидишь их, можете ли ты позаботиться о них и для меня? Чан посмотрел на Цзин. «Цзин ... все хорошо, есть 70% - 90% успеха, я могу вернуться живым».

«Но ...» Цзин вытерла слезы, всхлипывая. Ее голос был почти криком, она сказала: «Я все еще не думаю, что ты должен соглашаться на это».

«Не волнуйся, это короткая операция. Подумай о хорошей стороне, я буду так же умен, как г-н Ли к тому времени, когда проснусь!» Чан попытался успокоить Цзин.

«Но ты не будешь прежним».

Слова Цзин заставили замолчать Чана. Без колебаний он решил закрыть глаза, чтобы не отвечать ей.

«Давай начнем, пожалуйста». Он прекратил думать об изменениях после операции и спокойно лежал на столе. Анестетик медленно тек по его венам. Теневая лампа над ним стала тусклее и тусклее ...

После операции Чан не сильно изменился, кроме того, что у него закружилась голова.

«Ты меня слышишь?» Цин Шуй вскочил со стула, когда увидел, как Чан дрожит.

«...» Чан попытался что-то сказать, но эффект анестезии притупил его голосовые связки.

«Чан!» Цин Шуй выкрикнул его имя в волнении.

«Что ... время ... сейчас?»

«3:43 утра, прошло около трех с половиной часов». Цин Шуй с беспокойством держал руку Чана. «Ты чувствуешь какие-то изменения в этом мире?»

«Изменения?» Его зрение стало яснее, множественные тени возвращаются к одной. Головокружение исчезло, Чан медленно сел на стол. Он увидел, что глаза Цзин опухли от слез.

«Чувство расстояния ... мне так ясно». Чан посмотрел на Цзин. «Я могу видеть расстояние между мной и ней в миллиметрах».

Когда его ноги коснулись холодной земли, он сказал: «Каждое движение, которое я принимаю, более точное, чем когда-либо».

«Твое зрение и восприятие улучшилось, - ответил Цин Шуй, но он надеялся на что-то еще. "Что еще? Что еще ты чувствуешь?"

«Что еще?» Чан перевернул ладонь.

Через мгновение он ответил: «Ничего другого, кроме возможности точно воспринимать расстояние».

"Ничего больше? Это не имеет смысла. Цин Шуй нахмурился, затем взял книгу с полки и быстро перевернул страницы перед глазами Чана и спросил: «Ты что-нибудь запомнил?»

«Нет, ни единого слова, - честно ответил Чан. «Я даже не видел ни единого слова».

«Ты не получил возможности сбора информации и аналитических навыков из моей ДНК ... кроме восприятия, - пробормотал себе Цин Шуй. «Это невозможно ... разве это недостижимо?»

«Был ли я неудачей в эксперименте?» Чан прислонился к столу, чтобы поддержать его слабое тело.

«Ну, как минимум, не 100% -ный успех». Хотя Цин Шуй был рад быстрому выздоровлению Чана, он все еще чувствовал жалость. «Я не понимаю, почему это провалилось, может быть, мозг слишком сложный, чтобы все понять».

«Я намеревался превратить тебя в эволюционированного в той же когнитивной категории, что и моя. Таким образом, ты мог бы помочь мне защититься от Чжо ... Но я думаю, что попытка потерпела неудачу». Затем он добавил: «Поэтому я думаю, что вам, ребята, нужно как можно скорее уехать отсюда».

«Почему?» Чан был удивлен. «Разве конфликт уже такой серьезный?»

«Да, здесь слишком опасно». Он объяснил это более подробно, сказав: «Структура общества, в котором мы живем, переживает стремительную революцию, а революция просто означает массовое убийство».

"Почему? Я не понимаю, почему это имеет какое-то отношение к нам.

«Вы можете назвать много причин для этой революции, но главная сила - это изоляция». Цин Шуй избегал ярких глаз Чана. «Насколько я могу предсказать, связь между городами не возобновится, по крайней мере, несколько лет. Транспортировка полностью заблокирована из-за красного тумана. И как только центральная часть потеряет контроль над городами на долго, социальная структура в конечном итоге изменится.

«Военные и правительство испытывают соблазн взять на себя контроль, и, кроме властей, исследовательский институт также вызывает огромную озабоченность. Конфликт между этими тремя бесконечен, - спокойно сказал Цин Шуй. «Я удивляюсь, что общество может работать плавно так долго. Нехватка продовольствия была решена, а транспортировка и связь оставались заблокированными. В конце концов, структура общества вернется в город-государство».

«Город-государство?» Чан не слишком хорошо разбирался в социальных структурах.

«Да, новая форма города-государства. Если это не сдерживается центральным правительством, город может быть независимой страной, - Цин Шуй терпеливо излагал свои мысли. «Военные, правительство в каждом городе и научно-исследовательский институт - все хотят быть королями новой страны. И именно поэтому Чжо взял под контроль продовольствие, сделав горошек невозможным для выращивания у жителей.

«В ближайшем будущем власти в этом городе будут сражаться друг с другом более агрессивно, чем раньше. Это будет более жестоко, чем то, что произошло в джунглях. Я надеялся, что ты поможешь мне, если ты станешь таким же, как и я, но ты не получил интеллектуальных способностей ... Поэтому я надеюсь, что ты выйдешь из этой войны.

«Это будет суровый и жестокий бой, и, к сожалению, ты недостаточно умен, чтобы конкурировать с этими хитрыми старыми лисами. Ты не ценный для какой-либо партии, и из-за этого незащищенный. И они даже использовали бы тебя, чтобы угрожать мне ... Это последнее, что я хочу увидеть. Поскольку эксперимент не удался, было бы безопаснее жить самостоятельно ... " "

Очевидно, у Цин Шуйя был план Б для всего. Он достал из ящика стола переделанный пистолет.

«Пока революция не успокоится, держитесь подальше отсюда. Если к тому времени я не умру, институт всегда будет вашим приютом ... Цин Шуй вручил пистолет Чану и обнял его и Цзин. «Оставайтесь в живых, пожалуйста. Не позволяйте никому из людей Чжо найти вас.

«...» Чан крепко держал Цин Шуйя. «Оставайтесь в живых, Цин Шуй. Но разве ты не можешь просто уйти с нами? - задал он последний вопрос.

«Если бы я ушел, никто из нас не оставил бы этот институт живым». Цин Шуй криво усмехнулся, но в то же время Чан увидел, насколько хладнокровным он может быть. «Несмотря ни на что, мне также очень любопытно, кто станет центром власти в Чжэнчжоу».